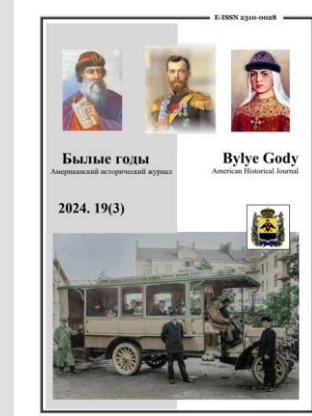

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1019-1026
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1019

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Syabry” and Economic Development of the South of Russia in the first half of the 17th century

Denis A. Lyapin ^{a, *}, Nikolay A. Zhirov ^a

^a Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the consideration of the economic activities of small landowners – the first colonizers of the southern outskirts of the Russian state in the 17th century. “South of Russia” is the conventional name for the southern districts of the western part of the state relative to the era of the reign of the first Romanovs. Today this territory is the economic region of the Central Black Earth Region. The issue of economic development of these forest-steppe spaces at the first stage of annexation remains quite complex. Among the various social aspects of Russian colonization of the region, a special place is occupied by the issue of “syabrs” – under this name small Russian landowners are mentioned in landownership documents. It is believed in science that the “syabrs” were members of informal rural communities, the first landowners who actively populated this region. The authors of the article clarify: they were called “syabrs” only in the case of joint ownership of part of the land, forest or reservoir. This tradition of common ownership (“syabrovoe”) survived until the second half of the 19th century. The arable lands of the “syabrs” were officially in individual use, but in reality they were cultivated collectively. The main source for writing the article was the refusal books of southern Russian districts of the 1630s and 40s. Additional documents were also used: office materials from the Belgorod table and customs books. The authors consider various methods of economic development of the South of Russia and come to the conclusion that the “syabrs”, receiving virgin (“wild”) lands for use, used all opportunities for the exploitation of natural resources: they fished, hunted, extracted honey and tar. Various methods of economic activity contributed to the formation of a single market and the development of this rich and fertile region. As a result, the effectiveness of collective efforts to develop new “wild” spaces in the South was manifested in the fact that Russia, despite external threats and wars, was able to gain a foothold in these lands, build a defensive line and move further to the Black Sea.

Keywords: “syabry”, landowners, single-yarders, South of Russia, plowing, colonization, crafts, land ownership.

1. Введение

Сябрами традиционно считают представителей промыслового населения в России XV-XVII вв., занимающегося хозяйственной деятельностью совместно. Распространение этого термина в юридической документации Великого княжества Литовского, псковщины и новгородчины указывает на его древнее происхождение. В Новгороде под сябрами понимали нескольких совладельцев одной вотчины. Слово «сябр» известно по актам северо-западного края в значении «пайщик», «сосед», с производными от «сябра» – «артель», «община», а сябры – «товарищи» (Ляпунов, 1980: 85). На Псковщине сябрами именовались обычно пришлые новопоселенцы, составлявшие сплоченную общину (Никонов, 2004: 13, 17; Постников, 2023: 31-50). В Старой Руссе этим термином назывались ближайшие соседи по двору, иногда родственники (Селин, Клейменов, 2023: 465-473). В Торопецком уезде «сябренные» общины крестьян совместно владели землей, сельскохозяйственными и промысловыми угодьями и были первопроходцами этого лесного и болотистого края (Степанова,

* Corresponding author

E-mail addresses: lyapin-denis@yandex.ru (D.A. Lyapin), zhirov-nikolai@mail.ru (N.A. Zhirov)

Карпова, 2021: 52-72). «Сябровые» формы земледелия, связанные с коллективным владением на основе кровного родства, отмечались на Русском севере (Косвен, 1950: 65-71).

Вместе с движением Российского государства в южные пограничные земли в конце XVI-XVII вв. этот термин стал употребляться на новых присоединенных территориях лесостепной и степной зон. Здесь сябрами называли себя мелкие помещики, обычно однодворцы, составлявшие единые трудовые коллективы переселенцев на новые земли (Нечаев, 2022: 92-107). В этом отношении данный термин имеет отчасти и дружеский, неформальный оттенок. Показательно, что в белорусском языке слово «сябар» обозначает друга, а в украинском языке «сяборный» – оригинальная форма крестьянского землевладения, суть которого заключается во владения землей группой близких родственников (Лучицкий, 1889: 23-31).

Итак, сябрами на юге России назывались мелкие помещики, как правило, однодворцы, объединявшиеся неформально для ведения совместной трудовой деятельности. По причине такого хозяйственно-общинного содержания данный термин был вынесен в заглавие статьи, но в социальном и военном аспектах сябры являлись, прежде всего, служилыми землевладельцами. Неслучайно в документации они прямо называются «старые помещики», т.е. первые владельцы отведенной им в «дачи» территории «диких» земель.

Название «сябровый» в значении «совместного владения» надолго закрепилось на территории черноземного края. Еще в середине XIX в. в Курской губернии так называли общие земли, появлявшиеся на распаханых деревенских лугах или вымороченных участках, а в Харьковской губернии в XIX веке «сябрами» были крестьяне, покупающие в складчину для продажи мед, хлеб или другие товары (Зверев, 1888: 304-307). Коллективные «сябриные леса» упоминаются на Черниговщине в документации 1868 г. (Багалец, 1883: 17).

2. Материалы и методы

Упоминания о сябрах, как правило, встречаются в делах, связанных с земельными отношениями, в столбцах Приказного стола Российского государственного архива древних актов (г. Москва, Российская Федерация) (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6е. Д. 502, 627, 756). Однако в основе данной статьи находится, главным образом, анализ «отказных книг». Под словом «отказ» в XVII в. понимали передачу в пользование земель в качестве официального пожалования за службу. В изучаемой местности, на черноземном юге Российского государства, пожалования осуществлялись по просьбе служилого населения в пределах положенного земельного оклада. Иногда просьбы «отказать» земельные угодья подавались помещиками коллективно на пустые или заброшенные участки. По мере накопления просьб в уезде проводились земельные раздачи, по итогам которых и составлялись «отказные книги». Зафиксированная в них информация являлась правовым основанием для владения земельным участком (Важинский, 1974: 84).

При работе с отказными книгами важно учитывать их формуляр, который довольно стандартен. В начале следует описание места раздачи угодий, затем лиц, получавших земли, потом – подробное описание распределенных территорий, и в конце указывались соседи по угодьям. Применявшийся формулярный анализ позволил обработать большое количество отказных книг с целью получения итоговых обобщенных данных. Сравнительный анализ был направлен на то, чтобы выявить общее и особенное в изученных земельных описаниях. В своей работе мы исходили из того, что сведения о размерах земельных владений в XVII в. носили условный характер, однако описания угодий были вполне достоверными. Метод индукции позволил сделать итоговые выводы исходя из собранных в отказных книгах данных.

3. Обсуждение

Как было показано выше, историками, главным образом, изучалась специфика общины сябров, проживавших на западе русских земель, а также на белорусских и литовских территориях. На основе имеющихся накопленных материалов и сравнительного анализа социального и правового статуса сябров С.В. Васильев даже предположил, что в XV в. они представляли собой отдельную социальную страту свободного населения (Васильев, 2011: 114-121). На южных рубежах России вопрос о сябрах затрагивался всего несколько раз. Впервые это было сделано в 1903 г. в обширной статье П. Иванова. Им были показаны особенности «сябровой трудовой артели», отношения внутри коллектива, а также взаимодействие с властью (Иванов, 1903: 413-427). Затем, уже гораздо позже, В.М. Важинский в исследовании однодворческого земледелия отметил, что «сябрами» называли себя соседи, как правило, мелкие помещики, составлявшие единую «сябровую» общину. По мнению историка, этот термин значил «братство, единение, товарищество в труде» (Важинский, 1974: 168-172). Американский ученый Б. Девис в книге о «ситуации в Козлове» отмечал, что сябры жили большими «деревенскими коммунами» – особыми коллективными хозяйствами, которые были необходимы, чтобы организовать распашку целинных земель и оборону от постоянных набегов татарских отрядов» (Davies, 2004: 118-119).

4. Результаты

Сам термин «сябры» упоминается в отказных книгах всегда применительно к общим владениям служилых людей. Например, при распределении земель в с. Сенном Воронежского уезда в 1631 г. одному из местных помещиков полагалось после получения новых владений пользоваться лесом по обе стороны р. Воронеж к д. Излегощи «*со всеми себрами вопче*» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 76). При разделе запустевших земель помещицы Федосьи в с. Лопатки того же уезда было составлено их описание с указанием общего пользования лесом и рыбной ловлей в р. Дон и р. Воронеж и «*всякими угоды вопче с помещици в селе Лопатках с детьми боярскими с Архипом Сидоровым да с Анисимом Горожанкиным да с Сергеем Попориновым со всеми себрами вопче*» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 77). В Тускорском стане Курского уезда в 1631 г. местному помещику предписывалось «в том поместье пахать и сена косить и в леса выезжать и всяким угодем владеть... со старыми помещици, а со своими себрами» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 137).

Иногда в документах встречаем и список сябров, вместе с которыми помещик должен владеть землями. Обычно это 5-10 человек, но в некоторых случаях сябров у помещика могло быть всего двое. Так, в Курицком стане Курского уезда Федор Проваторов получил земли со всеми угодыями на правах совместного владения «*со старыми помещици, а своими себрами, с Матвеем Сергеевым да с Кутармою Завалишиным вопче через десятину по своим дачам*» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 139).

Упоминания сябров за пределами документов по землевладению достаточно редки. Так, в Ливенском уезде в 1650 г. на колядках у помещика Гавриила Антоновича Писарева было украдено 20 пудов меда и несколько туш говядины. Пострадавший долго отсутствовал дома, увлекшись весельем, а когда вернулся, к нему пришла в гости большая компания сябров. Обнаружив пропажу, Писарев обвинял в краже одного из них, но тот категорически все отрицал. Сябры всячески стыдили Писарева за то, что он винит в краже товарища, и даже силой «*приводили его к кресту, чтоб ему не мстить*» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 273. Л. 375). 7 января 1639 г. воронежец Исай Щербатый обвинял «*сумежных шабров*» Степана Азарова и Кондратия Костылева в том, что они вывезли заготовленное им и его соседями сено 600 копен «*насильством*», от чего «*поморили с голоду скотину*» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 78).

Итак, сябры, как правило, упоминаются в качестве соседей, совместно владеющих частью угодий: лесами, озерами и участками рек. Это обстоятельство отсылает к существовавшей в этом окраинном, диком регионе неформальной трудовой общины, игравшей значимую роль в хозяйственном освоении лесостепного Черноземья России, в особенности в первой половине XVII в., когда русская колонизация этих земель только набирала свои обороты ([Ляпин, 2022: 136-141](#)). Именно это последнее обстоятельство определило хронологические рамки нашей статьи первой половиной XVII в., а точнее период 1620–1640-гг.

Из общих упоминаний в документах мы можем понять, что представляла собой деревня помещиков-сябров. По всей видимости, это было поселение, состоящее из частей (усадеб). Сама усадьба включала жилой двор, прилегающие постройки, огород и гумно ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 137, 146). По указу 1682 г. размер земли, выделяемый писцами под усадьбу, должен был составлять 5 дес. на каждые 100 четвертей «*земельной дачи*» ([ПСЗ. Т. 2..., 1830: 379](#)). Деревня имела ограждение (околицу), представлявшее собой изгородь и укрепления (рвы и ямы), иногда называемые словом «*котлубань*» (т.е. котлован), и колки (деревянные колья) ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 135). Дело о конфликте за «*Хворостанские ужожаи*» в Воронежском уезде свидетельствует о том, что укрепления деревни были достаточно серьезными, чтобы «*сидеть в осаде*» некоторое время ([ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 151. Л. 1](#)). В иных случаях при описании полученных угодий сябры особо указывали на наличие гончарной глины вблизи деревни ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 174).

Конечно, главное место в хозяйстве сябров занимало земледелие. В изученных отказных книгах земли делились на «*добрые*» и «*худые*». О способах обработки земли редко упоминалось, но в некоторых случаях указывалось, что местные помещики пахнут «*через загон*», то есть поэтапно или определенную часть поля. Кроме ржи, помещики выращивали гречиху, чеснок и коноплю. Пашенные земли сябров находились официально в индивидуальном пользовании, но на деле обрабатывались коллективно, «*через десятину*» ([Важинский, 1974: 164; Жиров, Ляпин, 2023: 442-444](#)).

Домашний скот нуждался в местах для выпаса. Обычно такие выпасы назывались «*выгон животинный*». В других случаях применительно к местам выпаса упоминался термин «*на пощипах*» ([Памятники южновеликорусского наречия...](#), 1977: 175). Речь шла о луговых покосах, на которых обычно пасли скот поздним летом и осенью, когда трава на основных выгонах начинала сохнуть, а животным требовался сочный корм. Этот важный прием также был необходим для того, чтобы очистить луг под сенокос следующего года от остатков старой сухой травы, которая появлялась на местах сенокоса. Доступ к выпасу отводился новым переселенцам и специально оговаривался. Сябры могли пасти общее стадо, выбрав пастуха (подростка, нетрудоспособного инвалида или старика), но у каждого деревенского двора всегда был свой отдельный «*выгон*».

При описании угодий упоминалось наличие *хмелевой лозы*, произрастающей на болотах, по берегам ручьев и рек ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 81, 172](#)). Хмель использовался для производства пива, хлеба, а также в народной медицине. Другой вид хозяйственной деятельности – *производство дегтя*. Дегтярные ямы располагались на окраине лесов и иногда фигурировали в описании земель как географические ориентиры. Для добычи дегтя на окраине лесного массива делалась специальная яма, где выжигали смолу. Например, в апреле 1635 г. белгородской помещице Арине Гранкиной были отмерены земли «под Саженным лесом возле дегтяной ямы на Черемашном колодезе» ([Памятники южновеликорусского наречия., 1977: 198, 200](#)). Деготь использовался для просмаливания лодок и любых деревянных строений.

Важное место в жизни сябров-переселенцев занимал лес. В отказных книгах встречаются «хормные», то есть строевой и «дровяной» леса. Реже упоминался «лес селитебной», значение которого применительно к XVII в. неясно, но, вероятно, речь шла о новой лесной поросли на местах вырубок. В отдельных случаях возле деревень упоминались специальные «леса на убог от воинских людей» ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 33](#)). В отказных книгах иногда указывался тип прилегающего к деревне леса: ольшаник, липяг, бор, терновый лес, березовая дубрава (смешанный лес), черный бор (сосново-кленовый), «лещинские леса», ивняк. В некоторых случаях небольшие лесные массивы описывались в угодьях сябров как «лески». Лески всегда находились в коллективном владении. Например, елецкие помещики при распределении новых угодий получили в общее пользование «на диком поле пять лесков» ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 89](#)). Лес также был источником грибов, плодов, ягод и иных дополнительных источников питания. В документах можно встретить следующие наименования ручьев, протекавших рядом с лесами или непосредственно в них: Малинки, Смородинный, Клюква и т.д.

В случае долгого запустения оставленные поля зарастали деревьями, что снижало ценность земли при продаже или перераспределении. Иногда, в случае отсутствия открытых площадей для земельных работ, коллективными усилиями сябры «прокапывали» лес (вырубали, потом жгли и распахивали). Получило распространение и подсечно-огневое земледелие, при котором через 2-3 года пашни забрасывались и быстро зарастали березой, осинкой, орешником. Такие леса назывались в отказных книгах «пашенными».

При описании угодий сябров упоминались и *болота*. Как правило, они имели следующие характеристики: моховое, хмелевое, вербовое. Иногда наиболее крупные получали отдельные названия, например, «Сатанинское» в Карачевском уезде ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 15, 70, 74, 81, 116](#)). Произрастающие на болотах растения использовались местными жителями. Ива была необходима для плетения корзин, коробов, ларей, мох применяли при строительстве и в народной медицине.

Водоём, которым сябры владели коллективно, был обязательной частью их угодий. «Водопой» фигурировал в отказных книгах как важная часть того или иного участка. Иногда при описании земель сябров указывалось наличие на реке «мельничных мест». Некоторые помещики при описании земель давали характеристику источника воды: она могла быть «прудовая» или «колодезная». Небольшими рыбными «озерками» владели сообща, а вот промысловая добыча рыбы в реке с целью ее продажи могла быть реализована только путем получения «ухожая» или откупа ([РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 8. Л. 132-133](#)). Сябры могли взять такой участок коллективно или получить в индивидуальное пользование. На реках ставили сети, неводы, а также рыбачили с помощью ости (колющее устройство наподобие остроги) ([РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 8. Л. 131об.](#)). Рыбу привозили для реализации в ближайший город на рынок. Среди видов рыбы отдельно упоминались плотва и ласкирь (сорт мелкой рыбы семейства карповых).

Сбор меда, безусловно, являлся значимой частью хозяйственной эксплуатации региона. Для сябров-переселенцев важную роль играли находящиеся в лесу «бортня», что указывалось в описании угодий, но чаще всего бортные леса брали отдельно в качестве «ухожая» с выплатой налога ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 97, 115, 118, 122, 146](#)). Так, например, в Карачевском уезде отмечались коллективные «бортные ухожья в черном бору», а в Елецком – «бортный лес». В качестве примера приведем описание бортнев в Подгороднем стане Карачевского уезда в отказной книге 1636 г. ([Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 122](#)). Здесь «в луках» (изгибистых мелких речках) под Большим лесом росли сосны, в которых были устроены пчелиные дупла: 4 дерева с пчелами и 105 без пчел, на каждом был соответствующий знак владельца – «знамя». Бортня принадлежали «изстари» местным помещикам Лужецким, «отцам их и деду». Далее располагался еще один бортный ухожай: 4 сосны с пчелами и 75 без пчел. Затем уже в другом месте стояли деревья без пчел, из которых 88 были «дельными», а 8 – «холосцов, которые в дело пригодятся». Во всех местных ухожаях находилось более 3 тыс. деревьев, разбросанных вдоль Большого леса вниз по р. Снежить.

Со временем каждый помещик мог поставить себе пчельник, в котором обычно находилось 10-15 ульев ([ГАВО. Ф. И.–182. Оп. 3. Д. 484. Л. 1–8 об.; ОР РГБ. Ф. 204. Д. 6. № 2. Л. 1–3](#)). По обобщенным данным Ю.А. Мизиса, мед активно реализовывался на рынках Черноземья и был одним из самых распространенных товаров ([Мизис, 2006: 589, 590](#)). К северо-западному участку Тамбовского уезда в

Мещерских лесах бортничеством активно занималось местное мордовское население, составлявшее серьезную конкуренцию мелким помещикам (Мизис, Напольникова, 2022: 143-159).

Среди видов хозяйственного использования диких пространств южных окраин важное место занимала охота. В описании сябровых земель встречаем упоминания о таких способах добычи зверя, как вспуды, перевеси и сети. Вспудами назывались специальные ямы, рассчитанные на диких животных, обычно туда попадали кабаны и олени. Перевеси – разновидность сетей, ставившихся на оленей и крупных птиц, а на мелких копытных, косуль, которых называли «козами», в лесу устанавливали особые «козиные сети» (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 146).

Для добычи волков рыли покрытые хворостом «волчьи ямы» с приманкой на шесте. Такие ямы сябры ставили недалеко друг от друга на окраине леса или поля, они служили хорошими ориентирами при описании границ владений (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 122). Изображая достоинства того или иного участка, мелкие помещики в некоторых случаях указывали на наличие по близости «суровых и лисьих ям», т.е. нор сурков и лисиц. Большие скопления этих нор даже давали названия топонимам, например, «Лисья гора» или «Суровые ямы». Кроме того, в документах встречаются топонимы, связанные с добычей пушнины: «Куний верх» и «Барсуков верх» (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 100, 185, 195, 197).

В некоторых отказных книгах сябры указывали на находящиеся рядом с поселением «лосиные стойла» – места стоянки этих животных (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 122). Описание процесса охоты на лося в источниках неизвестно. Однако в таможенных книгах лосиные туши («лосина») встречаются в качестве привезенного на продажу товара (Таможенные книги..., 1982: 23, 43). Наконец, упоминаются «бобровые гоны» – места добычи бобра как часть уходящая, располагавшегося рядом с поселением сябров. Наиболее частые упоминания о бобрах связаны с районом р. Быстрая Сосна на территории Ливенского и Елецкого уездов (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 16. Л. 250-252, Л. 556-560).

Отказные книги, содержащие подробные описания земель сябров – первых помещиков, могут служить хорошим источником для получения представлений о ландшафте осваиваемой территории, так как содержат подробное описание «отказываемых» земель и их границ. В качестве наглядного примера здесь можно привести следующий отрывок из белгородских документов, где на Северском Донце земли выдавались помещику Даниле Мезенцеву. Он получил территорию за Ливенской дорогой под Разуменскими лесами от Северского Донца через лес. Его территория начиналась там, где на открытом пространстве стоял большой «дуб толст с наклоном вправо», а рядом в двух саженях стоял дуб поменьше. От этого дуба граница шла через кусты и камыши к трем березам «на одном корени», а далее в 10 саженях у большого куста ивы начинались земли его соседа Якова Гревцова. Далее граница тянулась перелеском к большому кусту с водой и приземистым дубом. Затем начиналась степь, посреди которой «стоят четыре гнезда лозы, а пятое гнездо осины», отсюда граница поворачивала к большому кусту и далее к Ливенской дороге. Здесь сябрам можно было заниматься жатвой. Потом граница шла также через степь к месту, где стоял «дуб краковист на полдни», а затем рубеж шел к большому дубовому пню. От того пня границы поместья поворачивали через небольшую дубраву, прямо через чащу «на полночь». Этот путь вел к большой поляне, посреди которой на одном корне стояли два дуба «на полдень», затем надо было следовать к другому дубу на краю Разуменского леса, а от него к большой березе. Здесь заканчивались границы земель Данилы Мезенцева (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 100, 23).

Данное описание довольно типично. Оно рисует лесостепной ландшафт с преобладанием степных пространств. Среди лесных массивов чаще всего упоминаются дубравы. Но большие дубы служили ориентирами и, следовательно, не были распространены. Лесные поляны были часто заболочены и зарастали ивами или осинами. Отдельно упоминаются ольшаники, произрастающие на берегах ручьев и небольших рек. Встречаем также упоминание березы, тополя и ольхи.

Еще одно описание, которое хорошо подходит в качестве примера, связано с «отказом» отцовских земель в апреле 1635 г. молодой помещице Арине Гранкиной под Саженным лесом возле дегтяной ямы на Черемашном колодезе. Ее 11 четвертей начинались у дубравы на Липовом Донце и включали обширные липовые рощи (липяги). Земля далее тянулась вдоль Липового городища по Курской дороге до большого Тетеревиного леса. Здесь лежали участки, выделенные под распашку через десятину с соседями – помещиками Крюковым и Ждановым. Они владели землями, которые тянулись от той же дегтяной ямы до Липового Донца мимо трех курганов к густому ольшанику, а потом на горку к Непехаевой гати. Косить сено надлежало каждому помещику «в конце своих поль» или же вдоль массивных старых дубрав (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 23).

Летом 1621 г. проходила раздача земель по р. Корень в Белгородском уезде (Памятники южновеликорусского наречия..., 1977: 11). Здесь помещик Авдей Левин получил земли покойного Лукьяна Глубокого. Общий размер его владений составил 109 четвертей «дикого поля» и три осьмины распаханной земли. Интересно, что помещик до этого уже имел 200 четвертей земли, и в итоге размер его владений составил почти 310 четвертей. Владеть пашенной землей Левин должен был так же, как и его предшественник – через полосу со своими соседями, «а сена косить под конец поль и по речке по Нежегали по лугам по обе стороны». Что касается леса, то ему разрешалось пользоваться лесом

«селитебным» и «дровеным» по обе стороны р. Корень вместе с другими местными жителями. Таким образом, приобретая новые земли, он становился частью местного «мира» сябровой общины.

Было бы ошибочным идеализировать общину сябров. Хотя они называли себя в коллективных просьбах «друзьями-товарищами» и «хлебоятцами» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 273. Л. 375; 1184), сплочение их было вынужденной мерой, необходимым условием приспособления, выработанным жизненной необходимостью. В нашем распоряжении имеется большое количество документов о внутренних конфликтах, тяжбах, спорах, воровстве, разбое, грабежах, драках, «бесчестьях». Сплоченная община сябров без труда превращалась в сельское общество, опутанное тяжбами и конфликтами, взаимными претензиями и недовольством (Жиров, 2023: 32-41).

5. Заключение

Таким образом, сябры, первые переселенцы на южную черноземную окраину европейской России, использовали все ресурсы для хозяйственного освоения нового региона, выбирая сразу несколько способов хозяйственной деятельности в зависимости от возможностей своего участка (угодья). Так постепенно менялся окружающий ландшафт, переходя из естественного в антропогенный. Трудно выделить какие-то наиболее значимые средства хозяйственной деятельности общины, кроме земледелия, всегда являвшегося фундаментом развития региона. В отказных книгах при описании угодий встречаем указания на наличие рядом бортовых и рыбных ухажав, лесов, болот для сбора хмеля, ягод и лозы – все, что можно было подчинить хозяйственному интересу, не только для собственного употребления, но и для продажи. Разнообразные способы хозяйственной деятельности мелких помещиков в лесостепном Черноземье способствовали развитию рынка и освоению этого богатого и плодородного края.

В конечном счете, эффективность коллективных усилий для освоения новых «диких» пространств на Юге проявилось в том, что Россия, несмотря на внешнюю угрозу и частые войны, смогла закрепиться на этих землях, построить оборонительную линию и двинуться дальше к Черному морю. Общинное начало, ярко проявившееся в «сябровом» владении, позволяло русскому населению приспособиться к сложным условиям лесостепного пограничья.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина".

Литература

- Багалеи, 1883 – Багалеи Д.И. Займанщина в левобережной Украине XVII и XVIII ст. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Нови, 1883. 33 с.
- Важинский, 1974 – Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов). Воронеж: ВГПИ, 1974. 237 с.
- Васильев, 2011 – Васильев С.В. «Сябры» у восточных и южных славян // *Rossica Antiqua*. 2011. № 1. С. 114-121.
- ГАВО – Государственный архив Воронежской области.
- Жиров, 2023 – Жиров Н.А. Конфликты и тяжбы между однодворцами и помещиками Орловской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // *История: факты и символы*. 2023. № 4 (37). С. 32-41. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-32-41>
- Жиров, Ляпин, 2023 – Жиров Н.А., Ляпин Д.А. Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках // *Научный диалог*. Т.12. № 4. С. 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450.
- Зверев, 1888 – Зверев П. Курские старозаимочники и однодворцы // *Юридический вестник*. 1888. № 6, 7. С. 300-321.
- Иванов, 1903 – Иванов П. Сябры-помещики // *Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП)*. 1903. Ноябрь. С. 406-442.
- Косвен, 1950 – Косвен М.О. Северорусское печище, украинские сябры и белорусское дворище // *Советская этнография*. 1950. № 2. С. 65-76.
- Лучицкий, 1889 – Лучицкий И. Сябры и сябринное землевладение в Малороссии: [Ист.-арх. очерк] / [Соч.] И. Лучицкого. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1889. 34 с.
- Ляпин, 2022 – Ляпин Д.А. Социальный состав и динамика численности сельского населения региона Белгородской черты во второй половине XVII века // *Filo Ariadne*. 2022. № 2. С. 136-150.
- Ляпунов, 1928 – Ляпунов Б. Семья, сябр – шабер: этимолог. исслед. // *Сборник Отделения русского языка и словесности (ОРЯС)*. 1928. С. 257-263.
- Мизис, 2006 – Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов: Юлиус, 2006. 815 с.
- Мизис, Напольникова, 2022 – Мизис Ю.А., Напольникова П.К. На южных рубежах Московского государства. Т. 1. Тамбов: Издательский дом: «Державинский», 2022. С. 143-159.

- [Нечаев, 2022](#) – *Нечаев В.В.* Непризнанное сословие (однодворцы Центрального Черноземья в XVIII – начале XIX вв.) // *История: факты и символы*. 2022. № 2 (31). С. 92-107.
- [Никонов, 2004](#) – *Никонов С.А.* Исторический комментарий к псковской ободной грамоте № 32 // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2004. Сер. 2. Вып. 3-4. С. 12-18.
- [Памятники южновеликорусского наречия., 1977](#) – *Памятники южновеликорусского наречия*. Отказные книги. Издание подг. С.И. Котков, Н.С. Коткова. Москва: Наука, 1977. 359 с.
- [Памятники южновеликорусского наречия., 1982](#) – *Памятники южновеликорусского наречия*. Таможенные книги. Издание подг. С.И. Котков, Н.С. Коткова. Москва: Наука, 1982. 343 с.
- [Постников, 2023](#) – *Постников А.Б.* Две данных грамоты преподобному Евфросину Псковскому на земли под монастырь в 1450-х-1465 гг. (новые открытия) // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2023. Вып. 111. С. 31-50.
- [ПСЗ](#) – Полное собрание законов Российской империи.
- [РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов.
- [Селин, Клейменов, 2023](#) – *Селин А.А., Клейменов В.И.* Посадское население Старой Руссы по материалам Писцовой книги 1497/98 г.: предварительные наблюдения // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2023. № 5(50). С. 465-473.
- [Степанова, Карпова, 2021](#) – *Степанова Ю.В., Карпова М.В.* «Гнездовая» система расселения в Торопецком уезде по данным писцовой книги 1540 г. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2021. № 5. С. 52-72.
- [Davies, 2004](#) – *Davies L.B.* State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 308 p.

References

- [Bagalei, 1883](#) – *Bagalei, D.I.* (1883). Zaimanshchina v levoberezhnoi Ukraine XVII i XVIII st. [Zaimanshchina in the Left-bank Ukraine of the 17th and 18th centuries]. Kiev: Tip. G.T. Korchak-Novi, 33 p. [in Ukrainian]
- [Devies, 2004](#) – *Devies, L.B.* (2004). State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649 (2004). New York, Palgrave Macmillan, 308 p.
- [GAVO](#) – Gosudarstvennyy arhiv Voronezhskoj oblasti [State Archives of the Voronezh Region].
- [Ivanov, 1903](#) – *Ivanov, P.* (1903). Syabry-pomeshchiki [Syabry-landowners]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)*. Noyabr'. Pp. 406-442. [in Russian]
- [Kosven, 1950](#) – *Kosven, M.O.* (1950). Severorusskoe pechishche, ukrainskie syabry i belorusskoe dvorishche [North Russian stove, Ukrainian siabry and Belarusian courtyard]. *Sovetskaya etnografiya*. 2: 65-76. [in Russian]
- [Luchickij, 1889](#) – *Luchickij, I.* (1889). Syabry i syabrinnoe zemlevladienie v Malorossii [Syabry and Syabry land ownership in Little Russia]. I. Luchitskogo. Sankt-Peterburg: tip. V. Demakova. 34 p. [in Russian]
- [Lyapin, 2022](#) – *Lyapin, D.A.* (2022). Social'nyj sostav i dinamika chislennosti sel'skogo naseleniya regiona Belgorodskoj cherty vo vtoroj polovine XVII veka [Social composition and dynamics of the rural population of the Belgorod region in the second half of the 17th century]. *Filo Ariadne*. 2: 136-150. [in Russian]
- [Lyapunov, 1928](#) – *Lyapunov, B.* (1928). Sem'ya, syabr – shaber: etimolog. Issled. [Family, September – scraper: etymologist. Research]. Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti (ORYaS). Pp. 257-263. [in Russian]
- [Mizis, 2006](#) – *Mizis Yu.A.* (2006). Formirovanie rynka Central'nogo Chernozem'ya vo vtoroj polovine XVII – pervoj polovine XVIII vv. [Formation of the market of the Central Black Earth Region in the second half of the 17th – first half of the 18th centuries]. Tambov: Yulius, 815 p. [in Russian]
- [Mizis, Napol'nikova, 2022](#) – *Mizis, Yu.A., Napol'nikova, P.K.* (2022). Na yuzhnyh rubezhah Moskovskogo gosudarstva [On the southern borders of the Moscow state]. T. 1. Tambov: Izdatel'skii dom: «Derzhavinskii». Pp. 143-159. [in Russian]
- [Nechaev, 2022](#) – *Nechaev, V.V.* (2022). Nepriznannoe soslovie (odnodvortsy Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVIII – nachale XIX vv.) [Unrecognized class (odnodvortsy Central Chernozem region in the XVIII – early XIX centuries)]. *Istoriya: fakty i simvoly*. 2(31): 92-107. [in Russian]
- [Nikonov, 2004](#) – *Nikonov, S.A.* (2004). Istoricheskij kommentarij k pskovskoj obodnoj gramote №32 [Historical commentary on the Pskov rim charter No. 32]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2(3-4): 12-18. [in Russian]
- [Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya., 1977](#) – *Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya*. Otkaznye knigi [Monuments of the South Great Russian dialect. Refused books]. Otkaznye knigi. Izdanie podg. S.I. Kotkov, N.S. Kotkova. Moskva: Nauka, 1977. 359 p. [in Russian]
- [Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya., 1982](#) – *Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya*. Tamozhennye knigi [Monuments of the South Great Russian dialect. Customs house books]. Izdanie podg. S.I. Kotkov, N.S. Kotkova. Moskva: Nauka, 1982. 343 p. [in Russian]
- [Postnikov, 2023](#) – *Postnikov, A.B.* (2023). Dve dannyh gramoty prepodobnomu Evfrosinu Pskovskomu na zemli pod monastyr' v 1450-h-1465 gg. (novye otkrytiya) [Two letters given to

- St. Euphrosynus of Pskov for land for a monastery in the 1450s-1465. (new discoveries)]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istorija. Istorija Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 111: 31-50. [in Russian]
- PSZ – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnix aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- Selin, Klejmenov, 2023 – Selin, A.A., Klejmenov, V.I. (2023). Posadskoe naselenie Staroj Russy po materialam Piscovoj knigi 1497/98 g.: predvaritel'nye nablyudeniya [Posad population of Staraya Russa based on the materials of the Scribe Book of 1497/98: preliminary observations]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5(50): 465-473. [in Russian]
- Stepanova, Karpova, 2021 – Stepanova, Yu.V., Karpova, M.V. (2021). «Gnezdovaya» sistema rasseleniya v Toropeckom uезде po dannym piscovoj knigi 1540 g. [“Nest” settlement system in Toropetsk district according to the scribe book of 1540]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 5: 52-72. [in Russian]
- Vasil'ev, 2011 – Vasil'ev, S.V. (2011). «Syabry» u vostochnyh i yuzhnyh slavyan [“Syabry” among the Eastern and Southern Slavs]. *Rossica Antiqua*. 1: 114-121. [in Russian]
- Vazhinskiy, 1974 – Vazhinskiy, V.M. (1974). Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke (Po materialam yuzhnyh uezdov) [Land ownership and the formation of a community of single-lords in the 17th century (Based on materials from the southern counties)]. Voronezh, Izd-vo VGPI, 237 p. [in Russian]
- Zhirov, 2023 – Zhirov, N.A. (2023). Konflikty i tyazhby mezhdru odnodvorcami i pomeshchikami Orlovskoj gubernii v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv. [Conflicts and litigation between odnodvortsy and landowners of the Oryol province at the end of the XVIII - first half of the XIX centuries]. *Istorija: fakty i simvoly*. 4: 32-41. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-32-41> [in Russian]
- Zhirov, Lyapin, 2023 – Zhirov, N.A., Lyapin, D.A. (2023). Evolyuciya social'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Central'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekah [Evolution of social behavior of rural society of the Central Black Earth Region in the 17th-18th centuries]. *Nauchnyi dialog*. 12(4): 432-450. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450 [in Russian]
- Zverev, 1888 – Zverev, P. (1888). Kurskie starozaimochniki i odnodvorcy [Kursk old borrowers and one-palace residents]. *Yuridicheskii vestnik*. 6, 7: 300-321. [in Russian]

Сябры и хозяйственное освоение юга России в первой половине XVII в.

Денис Александрович Ляпин ^{a, *}, Николай Анатольевич Жиров ^a

^a Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хозяйственной деятельности мелких помещиков – первых колонизаторов южной окраины Российского государства в XVII в. «Юг России» – условное название южных уездов западной части государства во время правления первых Романовых. Сегодня это территория экономического региона Центрального Черноземья. Вопрос о хозяйственном освоении этих лесостепных пространств на первом этапе присоединения остается достаточно сложным. Среди различных социальных аспектов русской колонизации региона особое место занимает вопрос о «сябрах» – под таким именем в землевладельческих документах упоминаются мелкие русские помещики. В науке считается, что «сябрами» были члены неформальных сельских общин, первые землевладельцы, активно заселявшие этот край. Авторы статьи добавляют новые характеристики к этому понятию: сябрами они назывались только в случае совместного владения частью угодий, лесом или водоемом. Эта традиция общего владения («сябрового») сохранилась до второй половины XIX в. Пашенные земли сябров находились официально в индивидуальном пользовании, но на деле обрабатывались коллективно. Основным источником для написания статьи послужили отказные книги южнорусских уездов 1630–40-х годов. Использовались также дополнительные документы: делопроизводственные материалы Белгородского стола и таможенные книги. Авторы рассматривают различные способы хозяйственного освоения юга России и приходят к выводу о том, что сябры, получая в пользование целинные («дикие») земли, использовали все возможности для эксплуатации природных ресурсов: ловили рыбу, охотились, добывали мед и деготь. Разнообразные способы хозяйственной деятельности способствовали складыванию единого рынка и освоению этого богатого и плодородного края. В итоге эффективность коллективных усилий для освоения новых «диких» пространств на юге проявилась в том, что Россия, несмотря на внешнюю угрозу и войны, смогла закрепиться на этих землях, построить оборонительную линию и двинуться дальше к Черному морю.

Ключевые слова: сябры, помещики, одnodворцы, юг России, распашка, колонизация, промыслы, «ухожай».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lyapin-denis@yandex.ru (Д.А. Ляпин), zhirov-nikolai@mail.ru (Н.А. Жиров)